

«Русский Апостол Америки.

Проект по исследованию и интерпретации учащимися школьниками
исторических событий малой Родины в контексте Большой истории Страны»

ЧОУ «Православная гимназия во имя Святой Троицы»

Тема проекта: Иоанн Шанхайский
как пример для подражания

Архипова Александра

4 класс.

учитель: Иванова Т.М.

г. Ангарск 2024г

ВВЕДЕНИЕ.

Как выглядит святой человек? Наверное, очень многие из нас ответили бы на этот вопрос примерно так: святой — это величественный старец с длинной седой бородой. Он облачен в белый плащ, от него исходит неземное сияние, и творит он всяческие чудеса на пользу добрым людям. Всё тут вроде бы правильно. Но этот образ напоминает какого-то сказочного волшебника. Ведь волшебники в сказках тоже творят чудеса, также имеют величественный вид, носят такие же белоснежные плащи. Да и бороды у них ничуть не короче. Вот и получается, что из-за этого внешнего сходства мы и святых тоже потихоньку начинаем воспринимать как каких-нибудь героев сказки или легенды.

В самом деле, мы ведь никогда не встречали в своей жизни человека, который бы мог без всяких лекарств исцелять неизлечимые болезни, читать чужие мысли, парить в воздухе, укрощать свирепые тайфуны и бури. Как же можно поверить, что всё это правда? Тем более что все эти удивительные истории происходили со святыми много-много лет назад. И с тех пор люди пересказывали их из поколения в поколение. Могли ведь и присочинить чего-нибудь или что-то понять неверно — кто теперь знает, как оно там было в действительности...

Но в том-то и дело, что святые были в Церкви не только тысячу лет назад. Есть они и в наше время. Об одном таком удивительном человеке я хотела бы сейчас рассказать. Правда, этот святой совсем не был похож на волшебника из сказки. Роста он был маленького, вида невзрачного, одежду носил старенькую и залатанную, да к тому же еще и страдал дефектами речи,

так что не всегда можно было разобрать, что он говорит. Кто-то разочарованно скажет: ну и какой же это святой? Разве бывают такие?

А вот и бывают! Потому что чудеса он творил самые что ни на есть настоящие: безнадежных больных — исцелял, бурями и тайфунами — повелевал. И о том, что его чудеса были выдумкой или ошибкой, даже речи быть не может. Ведь все, что о нем известно, рассказали люди, которые лично его знали и поэтому говорили лишь о том, что видели своими глазами.

Итак, кто же это мог быть, спросите вы?

А я отвечу, Иоанн Шанхайский.

Православная жизнь Иоанна Шанхайского.

Как я уже говорила, роста он был маленького, вида невзрачного, одежду носил старенькую и залатанную, да к тому же еще и страдал дефектами речи, так что не всегда можно было разобрать, что он говорит.

Ему довелось пожить в самых разных местах нашей планеты: в России и в Америке, в Сербии и в Китае, во Франции и даже на далеком филиппинском острове Тубабао. И удивительное дело: везде, где бы он ни появился, люди очень скоро начинали почитать его как святого уже при жизни. Не за чудеса, вовсе нет! Это ведь только у сказочных волшебников важнее всего — чудеса. А для святого самое главное — любовь к Богу и к людям. Ко всем без разбора: к знакомым и незнакомым, к друзьям и врагам, к каждому, с кем сведет его жизнь. Вот такой любовью и обладал этот человек.

А чудеса... Ну что о них скажешь, кроме того, что настоящее чудо способна сотворить только настоящая любовь? Это ведь только сказочные волшебники творят свои чудеса с помощью магической силы или волшебной палочки. А у святых такой палочки нет, и чудеса они творят вовсе не своей силой. Просто когда святые видят, что кому-то плохо, их сердце начинает плакать. Они начинают молиться Богу с просьбой помочь страдающим людям. И тогда Бог по их молитве совершает чудо.

Вот так все происходило и в жизни героя нашего рассказа. Сам он был очень слабым от строгого поста. Но с ним всегда был Всемогущий Бог, для Которого нет ничего невозможного.

В Церкви этого святого называют Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский (Максимóвич). Шанхайский — потому что он долгое время был епископом в китайском городе Шанхае, Сан-Францисский — потому что в

Сан-Франциско владыка провел последние годы своей жизни и там покоятся его мощи. А Максимович — это просто его фамилия, потому что он был русский, и родился неподалеку от города Харькова в 1896 году. Правда, называли его родители Михаилом, и с этим именем он прожил до тридцатилетнего возраста. А вот о том, как он стал Иоанном, почему оказался в далеком Китае и на совсем уж далеком острове Тубабао, я сейчас расскажу.

«Газета “Белград вечерний”! Свежие новости! Покупайте газету “Белград вечерний”!» — с такими криками на центральной улице югославской столицы продавал газеты молодой человек весьма странной внешности. Моросил дождь, под ногами лужи и грязь, а на нем тяжелая шуба. Небольшого роста, грузный, широкий в плечах, с одутловатыми щеками и рыжеватыми малороссийскими усами...

Кто же это такой? А это он и есть — Михаил Максимович в возрасте двадцати пяти лет! Но как могло получиться, что потомственный русский дворянин, юрист с высшим образованием — и вдруг торгует газетами на слякотных улицах чужой страны? Ответ на это простой, но печальный: за четыре года до этого, в 1917 году в России произошла революция. Новая власть безжалостно убивала всех знатных людей страны, от царя до самого захудалого помещика. Чтобы спасти свою жизнь, семья Максимовичей вынуждена была бежать в Югославию.

Как и все беженцы, они очень бедствовали. Вот и пришлось Михаилу торговать газетами, чтобы содержать пожилых родителей и оплачивать свою учебу. Да-да, несмотря на все тяготы и лишения жизни на чужбине, он снова поступил учиться. В этот раз — на богословский факультет Белградского университета.

Обычно он вваливался в аудиторию с опозданием, густо покрытый уличной грязью, вынимал из-за пазухи засаленную тетрадку, огрызок карандаша и начинал записывать лекцию крупным почерком. Временами он засыпал, но как только просыпался, сразу возобновлял свои писания. Многие из его сокурсников любопытствовали, что за записи получались у

Максимовича, но никто не решился попросить его дать их прочитать, потому что он был человеком замкнутым и малообщительным.

Так и хочется сказать: ну ничего себе студент! В испачканной одежде, нелюдимый, да еще и спит на занятиях! Однако не нужно торопиться с выводами. Потому что именно этот необычный студент стал впоследствии самым необычным епископом Русской Зарубежной Церкви.

А почему он засыпал на занятиях и вообще всю жизнь был сонлив — отдельная история, о которой я сейчас расскажу.

Есть в Македонии город Битоль, а в нем — семинария (это такое заведение, где учат будущих священников). И вот в конце двадцатых годов прошлого века в общежитии битольских семинаристов происходили очень странные вещи. Глубокой ночью, когда свет уже давно был потушен и все студенты крепко спали, по комнатам начинал ходить человек в черной одежде. Он неслышно подходил к каждой кровати, склонялся над спящими, делал руками какие-то непонятные движения и что-то тихонько шептал. А потом так же неслышно выходил в коридор, закрывал за собой дверь и шел в следующую спальню. Что ему было нужно? Чем он занимался? Даже как-то страшновато становится за семинаристов. Зато сами семинаристы ни капельки не боялись человека в черном. Потому что это был наш старый знакомый — Максимович. Правда, теперь его звали уже не Михаил, а отец Иоанн.

Дело в том, что после окончания университета он принял монашество. А когда человек становится монахом, ему дают новое имя. Вот так Михаил Максимович и стал отцом Иоанном.

Причем надо же случиться такому совпадению: монашеское имя он получил в честь своего дальнего родственника — святителя Иоанна Тобольского.

Спустя четыре года после принятия монашества он был направлен преподавателем и воспитателем в битольскую семинарию. Днем он занимался с учениками богословием и другими науками, а по ночам обходил все спальни

и усердно молился за каждого спящего семинариста, осеняя их всех по очереди крестным знамением.

Тогда же выяснилась и причина его постоянной сонливости. Дело в том, что он вообще не спал по ночам! Обойдя все спальни, он возвращался в свою келью и молился там до самого рассвета. А утром как ни в чем не бывало отправлялся на занятия. Отец Иоанн никому не рассказывал о своем аскетическом подвиге, и лишь благодаря одной глупой выходке его учеников об этом стало известно. Желая подшутить над преподавателем, они тайком подложили ему под простыню канцелярские кнопки. Но когда пришла пора менять белье, оказалось, что все кнопки на месте, а к постели отец Иоанн даже не прикоснулся.

Он никогда не ложился спать на кровать, лишь иногда кратко задремывал, сидя на стуле или стоя на коленях перед иконами. И до самой своей кончины не отступал от этого правила. Понятно, что при таком распорядке он иногда засыпал и днем. Но вот удивительное дело: стоило его собеседнику это заметить и прекратить разговор, как отец Иоанн тут же, не открывая глаз, тихо говорил: «Продолжайте, пожалуйста, я все слышу».

А один из его знакомых рассказывал об этой его способности и вовсе уж невероятные вещи: «Как-то вечером, во время беседы со мной в своем кабинете, отец Иоанн ответил по зазвонившему у него на столе телефону. Не знаю, с кем он тогда говорил, но никогда не забуду, как, продолжая беседу, он вдруг уронил телефонную трубку и задремал. Трубка лежала в подряснике на его коленях, а он, дремля, продолжал говорить с позвонившим ему человеком. По всем законам природы совершенно невозможно было спящему слышать того, кто позвонил, и уж тем более — отвечать ему во сне. Однако, по продолжительности и смыслу того, что он говорил, мне ясно было, что — чудесным образом — происходит разговор!»

Для семинаристов отец Иоанн очень скоро стал самым любимым преподавателем. Не было никакой проблемы, личной или общественной,

которую он не мог бы сразу разрешить. Не было вопроса, на который он не смог бы ответить. Ответ его всегда был сжатым, ясным и исчерпывающим, потому что он был глубоко, по-настоящему образованным человеком. Но как это ни печально, а все же пришлось студентам проститься со своим любимым учителем.

В 1934 году его неожиданно возводят в епископы (это высший священный сан в Церкви) и отправляют служить на другой конец света — в китайский город Шанхай.

В глухих шанхайских трущобах он ходил босиком по улочкам в ветхой одежде. Иногда он останавливался возле какой-нибудь ночлежки и заводил разговор с нищими и бродягами. Потом шел дальше.

К нему подходили люди и почтительно склоняли голову, а он с улыбкой благословлял их размашистым крестным знамением. И сразу же становилось ясно, что это новый епископ Шанхайский. Что он делал в этих грязных закоулках?

Дело в том, что в Шанхае тогда проживало много русских. Эти люди, так же как и сам владыка, вынуждены были оставить родину после революции. Владыка Иоанн стал помогать этим несчастным чем только мог: деньгами, продуктами, добрым словом, молитвой.

В потрёпанной одежде ходил потому, что не считал возможным щеголять в обновках, когда люди вокруг бедствуют.

Были в шанхайских трущобах те, кому приходилось хуже всех. Это нищие беспризорные дети. Обидеть их мог каждый, а заступиться за них было некому. Поэтому именно о них владыка Иоанн заботился в первую очередь. Сразу же по прибытии в Шанхай он организовал приют для сирот и детей нуждающихся родителей. За свое пятнадцатилетнее существование этот приют дал убежище многим сотням мальчиков и девочек.

Владыка сам собирал больных и голодающих ребят с улиц и из темных городских закоулков. Одну девочку он привел в приют, выменяв ее у китайца за бутылку водки.

Денег на содержание воспитанников всё время не хватало. Но зато рядом с ними всегда был владыка Иоанн, любивший приютских детей как своих собственных. А настоящая любовь может творить чудеса даже в самых безвыходных обстоятельствах.

С Божией помощью, владыка Иоанн Максимович сумел, кроме детского приюта, организовать еще и госпиталь, и дом престарелых, и бесплатную общественную столовую...

Больше всего он заботился о самых слабых и беззащитных. Но пришла пора, и все русские жители Шанхая оказались беззащитными перед новыми испытаниями. Когда гражданская война в Китае вплотную приблизилась к городу, оставаться там стало очень опасно. И русские люди обратились к международным организациям с просьбой дать им временное пристанище в любой стране. Откликнулись на этот призыв о помощи лишь власти Филиппин. Они предоставили беженцам маленький, почти необитаемый остров Тубабао. Туда и отправились из Шанхая на нескольких кораблях свыше пяти тысяч русских. Вместе со своей паствой отбыл на остров и владыка Иоанн Максимович.

На этом острове людей тоже ждали неприятности, там главенствовали Тайфуны, которые разрушали палаточные лагеря беженцев.

Но владыка Иоанн твердо верил, что Богу возможно всё. И стал каждую ночь обходить весь лагерь с молитвой, как когда-то в Битоле обходил спальни своих семинаристов. Вот тут-то даже местные жители убедились, что русский епископ — необыкновенный человек. Потому что за все те двадцать семь месяцев, что русские провели на Тубабао, тайфун пришел лишь однажды. Да и тот, приблизившись к острову, изменил свое направление и пронесся стороной, не причинив никому вреда. Филиппинцы говорили русским: «Пока ваш святой человек каждую ночь обходит лагерь и благословляет его со всех четырех сторон, нечего беспокоиться ни нам, ни вам».

Но Тубабао все равно был лишь временным пристанищем для русской колонии. Нужно было искать другое место для поселения, и владыка об этом хлопотал. Он отправился в Вашингтон, где встречался с властями, писал прошения и в итоге добился немыслимого: конгресс США по его просьбам изменил закон о въезде эмигрантов в страну. Теперь вся его паства получила возможность перебраться в Соединенные Штаты Америки. И как только русские покинули остров, страшный тайфун разрушил лагерь на Тубабао до основания...

Благодаря усилиям и молитвам владыки Иоанна шанхайские беженцы переселились с Тубабао в американский штат Калифорния. А самого владыку церковное руководство снова направило на другой конец земли — в город Париж, столицу Франции. Новый епископ Западно-Европейский быстро завоевал любовь парижан. Как и в Шанхае, он помогал бедным, регулярно посещал городские госпитали, беседовал с больными, молился о них Богу. Часто после его молитв выздоравливали даже совсем безнадежные пациенты.

Все нравилось парижанам в новом епископе. И лишь одно обстоятельство их смущало: владыка Иоанн, как и прежде, ходил по улицам босиком. Французы так и прозвали его Святой Иоанн Босой. Ну так то французы, а вот русским верующим было чуть-чуть неловко: что за диво такое

— их епископ ходит босой? Как-то неприлично. Это же все-таки не тропический остров, а Париж!

Кончилось тем, что написали они жалобу митрополиту Анастасию. Тот прислал владыке письмо, в котором просил его все же носить на улице обувь и не смущать народ. Обрадованные этим прихожане поспешили преподнести своему епископу новые ботинки.

Владыка принял дар, поблагодарил. И... продолжал ходить босиком. А подаренные ботинки везде носил с собою, держа их за шнурки.

Иоанн Шанхайский закончил свое служение Богу и людям в американском городе Сан-Франциско, где он провел последние три года своей жизни. О его святости свидетельствуют по всему миру сотни и даже тысячи людей, получивших по его молитвам чудесную помощь. Спустя двадцать семь лет после его кончины Церковь прославила Иоанна Шанхайского в лике святых. Когда вскрыли гробницу, его тело оказалось нетленным, то есть таким же, каким его похоронили.

Но даже смерть святого епископа не лишила людей его чудесной помощи. В тяжелые моменты жизни, когда никакие земные силы не могут помочь беде, многие христиане обращаются к нему с просьбой о помощи. И получают ее, потому что на Небесах святитель Иоанн Шанхайский по-прежнему любит всех людей и помогает им так же, как и в земной своей жизни.

Как выглядит святой человек? Да вот так и выглядит: небольшого роста, с косматой шевелюрой, босой, в поношенной рясе... Не нужно этому удивляться. Ведь не во внешности человека заключается его святость, а в любящем сердце, всегда устремленном к Богу и к ближнему. Именно через таких людей в мир изливается любовь Божия. Как изливалась она через сердце самого необычного епископа Русской Зарубежной Церкви — святителя Иоанна Шанхайского.

В нашей стране святитель Иоанн становится все более известным, особенно после воссоединения Русской Православной Церкви и Русской

Православной Церкви за рубежом: людей пленяет его необыкновенный образ жизни, чудеса, совершающиеся по его молитвам. «Этот маленький, слабый физически человек, по виду почти как дитя — есть чудо аскетической стойкости и строгости», — говорил о святителе Иоанне Шанхайском митрополит Антоний (Храповицкий), рукоположивший его в епископы.

Вот такой сказ о Иоанне Шанхайском случился.

Что мы можем подчерпнуть из моего рассказа? А то, что Святость, это естественно для каждого человека, который живет Богом. Святость внутри каждого из нас и иногда нужно просто заглянуть внутрь себя.

Иоанн Шанхайский достиг святости своими добрыми делами, открытием приютов, госпиталей, домов престарелых, бесплатных столовых. Он любил мир, людей, несмотря на их материальный статус. Читая подобные истории, мы прикасаемся к безусловной любви, которой обладали святые, ведь именно безусловная любовь и делает нас «Святыми». Такими историями мы научаемся делать добрые дела, относиться к друг другу с трепетом и теплотой, любить безусловно и конечно же становимся добрее.

Иоанн Шанский 2 июля 1994 года Русской Православной Церковью за рубежом был причислен к лику святых дивный молитвенник и чудотворец XX столетия святитель Иоанн (Максимович), архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский. По сей день, к нему обращаются тысячи людей со всего мира за помощью, читая молитву «Ублажаем тя преподобне отче наш Иоанне».

Чтобы достичь святости, нам необходимо не осуждать выбор людей, относиться к людям с пониманием того, что каждый выбирает свой жизненный путь, каждый выбирает сам, как ему поступать и жить. Делать больше добрых дел и жить по сердцу.

